

ТРОЯНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ЕМУ

Подавляющее большинство психолого-педагогических теорий исходит из ключевой идеи: все, кто воспитывает, обучает детей (родители, воспитатели, преподаватели), ставят перед собой общую цель – повысить эффективность обучения, способствовать личностному развитию. Но всегда ли организаторы и участники процесса обучения преследуют лишь положительные цели?

Может ли существовать тип обучения, при котором обучающий целенаправленно старается строить обучение так, чтобы оно тормозило, замедляло процесс психического развития учащегося, противодействовало ему? Возможно ли целенаправленное обучение «со злым умыслом» и «обучение плохому»? Автор раскрывает сущность троянского обучения и развеивает некоторые мифы о развивающем эффекте обучения.

Александр
Поддьяков,
доктор
психологических
наук, заместитель
декана факультета
психологии по
научной работе
Государственного
университета —
Высшей школы
экономики

Феномен троянского обучения

Ситуации обучения «со злым умыслом» не единичны и не исключение из правил. Это фундаментальное психологическое и педагогическое явление. Целенаправленное злонамеренное действие, которое одни люди осуществляют по отношению к другим, распространено и может приводить часто к непредвиденным эффектам в обучении и оказывать влияние на процессы познавательного и личностного развития.

Эта область феноменологии и психологическая и педагогическая реальность есть не что иное, как «педагогика противодействия». Она противопоставлена в качестве оппозиции «педагогике сотрудничества». Это вызвано тем, что деятельность противодействия обучению и развитию по многим (хотя и не по всем) характеристикам противоположна поддержке и сотрудничеству в обучении.

Противодействие обучению и развитию других субъектов имеет глубокие корни как универсальная закономерность функционирования цивилизации. Однако причины этого явления в современном обществе иные. В силу качественного изменения структуры общества и его возросшей стратификации появилось значительное число людей и групп с качественно различающимися системами жизненных ценностей и интересами в сфере обучения и образования. Эти интересы не просто разнообразны — в некоторых случаях они прямо противоположны. Повседневная практика обучения и образования становится ареной конфликтующих сторон, преследующих несовпадающие и даже противоположные цели (в том числе и безнравственные, антисоциальные), ареной борьбы за душу и ум ребёнка и взрослого. Поэтому при проектировании целей обучения и воспитания надо учитывать, что подопечному придётся столкнуться со значительными и даже кардинальными различиями целей отдельных индивидов, неформальных групп, официальных институтов, часть из которых захочет вести его за собой и претендовать на управление его развитием, используя при этом и средства дезориентации. Формирование дезориентирующего образа мира нередко становится очень значимым «человеческим фактором», определяет направление дальнейшего развития тех, против кого такая деятельность ведётся. Один из наиболее ярких и одиозных, но далеко не единственный пример — обучение в сектах.

Итак, доминирующее в педагогике и педагогической психологии рассмотрение социального взаимодействия только как поддерживающего принципиально неполно.

Необходим детальный анализ социально-го противодействия, его причин, целей, средств и роли в обучении и развитии.

Один из типов преднамеренной дезориентации, направленной на противодействие успешному развитию другого человека или группы людей, так называемое **троянское обучение**. В узком смысле, это **скрытое обучение другого человека тому, что для него невыгодно, вредно, опасно, но соответствует интересам организатора обучения**.

Даже в сказках, этих общекультурных формах фиксации и передачи значимого социального опыта, очень часто встречаются ситуации, когда эксперт в своей области (мастер, колдун и т.п.) препятствует тому, чтобы поступивший к нему в учение герой усвоил действительные секреты деятельности; и одни персонажи учат тому, что для других невыгодно или опасно. Баба-яга учит Иванушку садиться на лопату для засовывания его в печь; Лиса учит Волка, как ловить рыбу на собственный хвост в проруби; Братец Кролик учит Братца Лиса, как вести себя тому, кто изображает покойника, при появлении соболезнующих друзей. Подобные сюжеты широко представлены и в современных литературных произведениях и кинофильмах.

В реальной жизни примеров противодействия обучению другого человека и троянского обучения тоже достаточно — в самых разных возрастных, социальных и профессиональных группах. Рассмотрим два типа ситуаций. Первый тип — людям мешают успешно учиться (помехи учащимся). Второй тип — людям, исходя из соображений конкуренции, мешают учить, организовывать обучение и т.п. (помехи учителям).

Подчеркнём: противодействие обучению другого и троянское обучение чаще встречаются в практически значимых областях с высокой конкуренцией. Трудно представить ситуацию, когда теоретик, изучающий, например, латынь, вдруг преднамеренно начнёт учить своих студентов заведомой лжи в этом мёртвом

языке, или же преподаватель геометрии будет с искажением излагать теорему Пифагора — разве что с демонстративно дидактическими целями.

Перейдём к реальным примерам противодействия обучению.

Учащиеся начальной школы иногда отказываются говорить друг другу домашнее задание по телефону, стремясь выглядеть в глазах учительницы более старательными, чем одноклассники. В средних классах подростки нередко препятствуют другому выполнять домашнее задание на перемене.

Преподаватель химического факультета МГУ В.В. Загорский, в течение 25 лет организуя школьные и студенческие олимпиады, в том числе и международные, рассказал мне, что их участники зачастую активно противодействуют друг другу, используя нечестные способы борьбы. Так, один из участников олимпиады пытался остановить конкурента с помощью магии и гипноза.

На студенческой выборке В.С. Агеев показал следующее. Конкурентные отношения между двумя группами учащихся, борющимися между собой за получение зачёта, приводят к активным действиям, направленным против группы-конкурента. Это выражается в давлении на членов конкурирующей группы с целью вызвать их неудачные выступления и предотвратить выигрышные, а также и в давлении на преподавателя — в форме соответствующих просьб, напоминаний, «советов» и т.п.

Дошкольники, посещающие разновозрастную группу детского сада, обучают своих младших друзей проигрышным стратегиям настольной игры — чтобы победить самим. На следующий год повзрослевшие «жертвы обучения» повторяют то же самое с новичками. Эта ситуация воспроизводится в течение нескольких лет.

Школьники, абитуриенты, студенты преднамеренно подсказывают другим неправильно на экзамене, дают советы и рекомендации накануне, чтобы оттеснить конкурента и оказаться в более выигрышном положении.

На этом подходе основаны и финансовые пирамиды. Одни «рекруты» обучают «рекрутов» следующего поколения и т.д. — до крушения пирамиды. В настоящее время существует опасность возникновения сходной ситуации при массовом обучении «людей с улицы» игре на бирже: в Интернете распространяется реклама многочисленных организаций, готовых провести такое обучение и фактически склоняющих к игре. Следует быть готовым к тому, что среди добросовестных обучающих организаций и индивидуальных преподавателей могут оказаться и те, кто учит исключительно с финансовой пользой для себя — за счёт преднамеренного нанесения финансового ущерба обучаемым. Клиентов могут преднамеренно учить таким действиям, истинного смысла и последствий которых те не понимают.

Причины подобного явления заключаются в том, что знания и компетентность — ключ к успеху. Явное или пусть даже только интуитивное понимание этого факта побуждает некоторых участников образовательного процесса как к относительно несложным психологическим манипуляциям, так и к «продвинутому» стратегическому поведению. Его цель — сделать соперника менее успешным, используя обучение, и получить, таким образом, конкурентные преимущества. Для этих людей в ситуации конкуренции ключевыми становятся те или иные выгоды, преимущества от некомпетентности

соперника и избегание трудностей, неудач, связанных с грамотным и компетентным выполнением им своей деятельности. При этом задача субъекта, выполняющего роль «учителя», двойственна: он должен стараться создать у ученика впечатление, что образовательный процесс организован, и обеспечить минимальный уровень учебных достижений.

Приведу пример конкурентной борьбы с нарушением правовых и этических норм на уровне межвузовских отношений. В одной из стран СНГ «лобби», представлявшее интересы группы юридических вузов, сумело инициировать инспекционные проверки конкурирующих вузов и поднять вопрос о целесообразности подготовки в них юристов. Это было сделано с использованием методов, мягко говоря, сомнительных с этической и правовой точек зрения. Лишь вмешательство Государственной аккредитационной комиссии предотвратило необоснованное решение прекратить обучение студентов в этих учебных заведениях.

Другой пример помех обучающей деятельности в сфере корпоративных и межличностных отношений. В фирме по изготовлению и продаже телекоммуникационного оборудования руководитель отдела по работе с клиентами, ответственный в том числе за их обучение обращению с этой сложной техникой, получил следующую инструкцию от директора фирмы. Директор сказал, что к ним под видом клиентов могут обращаться конкуренты — для выведывания секретов, поэтому учить всех проходящих надо так, чтобы они ничему существенному не научились (кроме нажатия кнопок на внешней панели). Если возникнут проблемы, клиент всегда может обратиться в саму фирму, которая и поможет всё наладить. Этот пример интересен тем, что здесь один учит другого (нижестоящего учителя), чему не стоит учить своих учеников. Нижестоящего учителя ставят тем самым в сложное положение, способное вызвать внутриличностный конфликт.

Охрана секретов — не единственная причина противодействия обучению и образовательной деятельности. В ряде случаев это противодействие — не основная цель, а один из инструментов конкурентной борьбы. Прямой заинтересованности в некачественном обучении, сокрытии знаний здесь может и не быть. Например, как отмечает академик РАО В.Д. Шадриков, некоторые издатели могут сопротивляться пересмотру и изменению содержания учебных курсов, опасаясь падения тиражей уже «раскрученных» ими учебников, соответствующих тем или иным программам. Но реальное следствие такой лоббистской деятельности — помехи выходу новых, более качественных и соответствующих времени учебников.

Насколько распространено противодействие обучению конкурента и «троянское обучение» в повседневной жизни? Для ответа на этот вопрос был проведён анонимный опрос, в котором приняли участие американцы и россияне, в том числе и профессиональные преподаватели. Общее количество опрошенных составило 455 человек. Более 80% респондентов во всех подгруппах отметили, что обучение «со злым умыслом» бытует в реальной жизни и распространено в школах и университетах. Около половины участников зафиксировали, что во время обучения им мешали из недружественных побуждений, а также пытались проводить по отношению к ним обучение «со злым умыслом». От 9 до 20% респондентов в разных подгруппах (в том числе некоторые профессиональные преподаватели) сами проводили такое обучение по отношению к кому-то.

Количество людей, утвердительно ответивших на многие из заданных вопросов, не позволяет игнорировать эту проблему и заставляет считать её педагогически и психологически значимой. Представления о противодействии обучению и троянском обучении — это часть скрытых, порой наивных, но вполне работоспособных теорий обучения, формирующихся в процессе столкновения с разными жизненными ситуациями у участни-

ков образовательного процесса (как «агрессоров», так и жертв).

Троянское обучение как преднамеренная дезориентация: нравственный и познавательный аспекты

Выделим два основных типа преднамеренной дезориентации в троянском обучении. Первый тип — это дезориентация другого человека в пространстве нравственных и общественных норм, осуществляемая в личных, эгоистических или узкогрупповых интересах.

В этом типе дезориентации (который по-житейски называется обучением плохому) можно выделить два связанных, но не тождественных подтипа образовательных и воспитательных орудий, создаваемых и используемых для нанесения ущерба.

Одни орудия направлены против тех, с кем обучаемым придётся взаимодействовать. Эти средства призваны помочь неопитам научиться действовать с другими людьми и «обрабатывать» их в негативном смысле слова. Сюда относится обучение мошенничеству, воровству, грабежу, убийству и т.д. Например, в фильме О. Иоселиани «Фавориты луны» мать-воровка учит сына, как красть кошельки, и объясняет, что украденный бумажник надо выбрасывать как можно быстрее, как бы дорог и красив он ни был, и оставлять себе только деньги. С материнской озабоченностью и настойчивостью она заключает: «Мама тебя плохому не научит». Но вряд ли большинство людей согласится, что эта мама учит сына хорошему.

Орудия нравственной дезориентации второго подтипа направлены прежде всего против самих обучающихся и лишь опосредованно — против каких-то третьих лиц. Это, например, стимуляция ранней алкоголизации, обучение курению, приёму наркотиков.

Оба подтипа нравственной дезориентации следует отнести к орудиям «негативного просвещения» в терминах А.В. Петровского.

Другой тип дезориентации относится к познавательной сфере. Это преднамеренная дезориентация другого человека в той или иной предметной области, где разворачиваются конфликты на почве передачи и освоения ценных предметно-специфических знаний, умений, навыков, поскольку эти знания, умения и навыки представляют важный, а часто и ключевой ресурс, влияющий на исход соперничества. Дело в том, что в современном обществе, построенном на знаниях, справедливо считается: способность учиться быстрее своих конкурентов является единственным надёжным источником превосходства над ними. Но подчёркнём — понимание ключевой роли знаний и обучаемости может вести соперников не только к повышению своей собственной обученности и обучаемости, а и к попыткам ослабления чужой. **Удар по способности учиться, по процессам обучения и овладения новыми видами деятельности является одним из наиболее эффективных, чтобы сделать конкурента несостоятельным в меняющемся мире.**

Эффективное троянское обучение делает переучивание, необходимое учащемуся для того, чтобы всё-таки достичь необходимого уровня компетентности в выбранной предметной области, более затратным в отношении материальных, финансовых, временных, психологических ресурсов, чем это было бы без проведённого троянского обучения, или даже вообще невозможным. Тем самым можно утверждать, что **троянское обучение уменьшает человеческий потенциал обучаемого.**

Широкий контекст троянского обучения: непреднамеренное и преднамеренное действие со «злым» и добрым» умыслом

Троянское обучение может пониматься и более широко — как скрытое, неявное для обучаемых субъектов обучение их тому, что организатор обучения считает необходимым для достижения тех

или иных целей (часто при декларировании для обучаемого существенно иных целей). При таком, более широком понимании цели троянского обучения могут быть прямо противоположными: не только нанесение ущерба, но и помощь, содействие обучению и развитию другого субъекта.

Общую классификацию типов троянского обучения можно дать, используя два критерия: 1) являются ли «троянские» действия организатора обучения преднамеренными или же непреднамеренными, 2) ведут ли они к отрицательному или к положительному эффекту для учащегося. Здесь теоретически возможны 4 типа троянского обучения, причём в реальной жизни они могут встречаться в существенно разной пропорции.

Преднамеренное троянское обучение

Первый тип: преднамеренное троянское обучение со «злым умыслом», со скрытой целью противодействия развитию — этот тип был подробно рассмотрен выше.

Второй тип: преднамеренное троянское обучение с «добрым умыслом», то есть со скрытой целью развития учащихся.

Такое обучение, нацеленное на содействие развитию, используется тогда, когда обучающий считает, что необходимое учащемуся содержание обучения, будучи представлено в явном виде, вызовет у обучаемого сопротивление или же не будет воспринято и усвоено оптимальным образом. Например, ряд авторов — сторонников компьютерного обучения рассматривает компьютер как своеобразного доброго троянского коня, который поможет учащимся овладеть теми предметными областями (математикой, логикой), которыми эти учащиеся овладевать в традиционном порядке не хотят или не могут. Учебное содержание, заложенное в таком «троянском коне», призвано способствовать развитию учеников, хотя наличие этого коня они и не осознают.

В целом, метод «доброто троянского коня» имеет и преимущества, и недостатки, и несмотря на его перспективность в ряде ситуаций, ведёт к этическим проблемам и парадоксам, связанным со скрытым управлением чужим развитием.

Непреднамеренное троянское обучение

Третий тип: непреднамеренные, неосознаваемые самим педагогом «троянские» действия, ведущие к отрицательному эффекту для развития учащихся — при том, что педагог преследует цели самые благие. Это различные дидактические ошибки; своеобразные медвежьи услуги добросовестного, но не вполне компетентного педагога, специалиста в области образования. Например, австралийский педагог Б. Бартон доказывает, что внедрение западной системы обучения, в том числе обучения математике, для народа майори, обладавшего развитой самобытной культурой, — это троянский конь, хотя и непреднамеренный. Математическая система, используемая этим народом, имеет свои особенности и преимущества, и неразумно вытеснять её европейской. Надо искать пути их объединения.

Четвёртый тип: непреднамеренные «троянские» действия, ведущие к положительному эффекту для развития учащихся — при том, что организатор действовал «со злым умыслом» и стремился к прямо противоположному эффекту. Но каких-то объективных особенностей ситуации и (или) психологических характеристик обучаемого не учёл, просчитался и в результате проиграл.

Хотя троянское обучение «со злым умыслом» и троянское обучение «с добрым умыслом» по многим характеристикам (прежде всего по целям) противоположны друг другу, у них имеется и существенно общее. И эффективная помощь, и эффективное противодействие развитию требуют свободного, искусного,

творческого владения той областью, в которой они осуществляются, а также высокого уровня социального творческого мышления. И поддержка, и противодействие предполагают рефлексию, способность учесть (либо в позитивной, либо в негативной форме) потребности, интересы и цели другого субъекта, его индивидуальные особенности и используемые им стратегии.

Развитие цивилизации, отдельных обществ, социальных групп и личностей осуществляется под влиянием двух противоположных и взаимосвязанных направлений социальных воздействий: а) содействия, стимулирования; и б) противодействия приобретению опыта, обучению и развитию. Разнообразие целей, стратегий и средств содействия и противодействия обучению и развитию во многом определяет многомерность процесса развития.

Исследовательская и практическая работа в области целенаправленного противодействия обучению и развитию будет осуществляться, по крайней мере, в двух направлениях: а) в русле гуманистической традиции противодействия злу и б) в русле идей противостояния, неизбежности антагонистических конфликтов разных масштабов и необходимости завоевания господства в той или иной области любыми средствами. По мере появления новых областей и видов деятельности будут развиваться не только цели и средства обучения, но и цели и средства противодействия этому обучению, в том числе средства преднамеренной дезориентации — например, в виде троянских обучающих технологий.

Спротивление негативным воздействиям и ответственность за развитие (ориентация вопреки дезориентации)

Концептуальными средствами, которые способны помочь решить проблему сопротивления негативным воздействиям, представляются понятия *нравственного*

поступка, морального действия, нравственной ответственности.

По мнению ирландского психолога К. Бенсона, пространство ответственности личности (пространство ответственности «Я») определяется нашими представлениями о том, что мы должны и чего не должны ни при каких обстоятельствах делать — иное немисливо для меня, пока я тот, кто я есть. Если же это происходит, то потом мы всю жизнь можем мучиться чувством вины и угрызениями совести. Даже если угрызения неадекватно велики, они служат важнейшим источником воспроизводства моральной нормы.

Таким образом, развитие личности осуществляется не только под обучающим руководством различных учителей, воспитательных сюжетов и т.п., но также и под управлением собственной нравственности и ответственности человека. Механизм этого управления состоит в том, что человек *не даёт развернуть себя некоторым своим способностям, исходя именно из моральных соображений*, — обучение и развитие в данном направлении он считает для себя немислимым, хотя сознает, что мог бы достичь здесь компетентности или даже мастерства. Иначе говоря, он считает для себя невозможным войти в некоторые зоны развития, сохраняя при этом свои нравственные принципы (например, учиться воровству).

Напротив, в других ситуациях давление нравственной ответственности может не уменьшать зону развития, а расширять её, если человек чувствует ответственность за то, чтобы обучиться чему-то — пусть даже несмотря на недостаток способностей и вопреки противодействию тех или иных людей и обстоятельств. Таким образом, пространство ответственности личности оказывается определяющим по отношению к зонам возможного развития.

Отсутствие нравственной ответственности ведёт к тому, что один человек готов учить другого безнравственным вещам, а этот другой готов им учиться.

Как психолог и преподаватель психологии, я могу сказать, что все вышесказанное относится и к обучению этой дисциплине. Б.С. Братусь пишет, что мощь направленной радиации психологического знания уже открыта и применяется на живых людях. Можно лишь добавить, что профессиональное обучение психологическому знанию способно многократно увеличивать эту поражающую мощь. В качестве примера приведу следующую ситуацию. Проверая отчётные письменные работы студентов — будущих преподавателей по курсу «Методика преподавания психологии», я прочитал отлично подготовленный небольшой группой студентов комплект лекции, семинара и практического занятия по имиджмейкингу (созданию выгодного социального образа). В отсутствие этических комментариев (а их не было), этот комплект превращался, на мой взгляд, в очень грамотное пособие по психологической манипуляции чужим мнением, по формированию нужных взглядов на выбранную персону. Я сказал авторам, что работа очень высокого по уровню и что именно это меня и пугает — как профессионала и просто как обывателя, которому, может быть, скоро придётся столкнуться с плодами деятельности их учеников. Я сослался на ведущего отечественного психолога В.П. Зинченко, процитировав его высказывание о том, что пиарщики и имиджмейкеры трансформируют бытовую харю в харизму, а харизму — в харю, и попросил студентов как-то, по возможности, контролировать деятельность своих будущих учеников.

В целом, представляется, что понятия нравственной ответственности, морального действия являются необходимыми и важнейшими дополнениями как к понятию педагогической компетентности (сторона учителя), так и к понятиям обучаемости (сторона ученика). В некоторых случаях учитель должен отказываться учить (как отказался учить бандитов снайперскому искусству

подполковник из группы «Альфа» В. Денисов), а ученик — учиться (если его пытаются учить тому, что противоречит его нравственным принципам).

Перейдём от нравственного аспекта сопротивления негативным воздействиям к предметно-познавательному.

Для изучения возможностей нейтрализации «троянского обучения» в конкретной предметной области был проведён естественный обучающий эксперимент, носивший в некотором смысле провокационный характер.

Предметной областью была выбрана разработка промышленного оборудования в отрасли с высокой конкуренцией и большими прибылями. В этой и других подобных областях, где взрослые обучаемые быстро становятся опасными конкурентами преподавателей-практиков, последние в ряде случаев скрывают часть существенной информации о наиболее эффективных и прибыльных методах и вооружают учащихся не самыми лучшими средствами, которыми владеют сами. Имитируя в педагогических целях эту ситуацию, преподаватель технического вуза на курсах повышения квалификации преднамеренно внёс скрытое изменение в компьютерную программу по расчёту промышленного оборудования. Это изменение снижало её эффективность в некоторых важных случаях. Дефект, однако, был подобран так, чтобы учащиеся, изучая рекомендованную литературу и одновременно экспериментируя с программой, могли его выявить. (Настоящие конкуренты таких вещей, естественно, не делают.) О «троянском» дефекте программы учащимся не сообщалось в течение недели.

Испытуемыми были 38 специалистов с высшим техническим образованием, обучающиеся в двух учебных группах на курсах повышения квалификации; возраст — 23–45 лет.

Стратегии поведения учащихся образуют четыре уровня.

Первый уровень (на нём находились 18 человек из 38) — отсутствие какой-либо самостоятельной исследовательской активности: поэкспериментировав с программой под прямым руководством преподавателя на занятии, эти учащиеся к ней больше не возвращались.

Второй уровень (9 человек) — самостоятельное экспериментирование с программой, но без обращения к литературе. Одна из этих испытуемых обнаружила противоречие результатов работы программы с её личным профессиональным опытом.

Третий уровень (7 человек) — самостоятельное экспериментирование с программой на примерах из литературы, обнаружение противоречия с литературными данными, но готовность полагаться на помощь преподавателя в разрешении этого противоречия.

Четвёртый уровень (4 человека) — самостоятельное экспериментирование с программой, обнаружение противоречия с литературными данными, самостоятельный перерасчёт примеров, выявление сути дефекта и извещение о нём преподавателя.

Через неделю преподаватель на специальном занятии продемонстрировал дефект, обсудил проблемы противоречия конкурентам в их области и меры защиты от него. Занятие вызвало неподдельный интерес слушателей.

На основе этого и других экспериментов можно сделать следующий вывод.

Основные средства борьбы с противодействием обучению и троянским обучением:

- критическая и осмысленная работа учащегося с предлагаемым ему учебным содержанием;
- учёт целей других участников образовательного процесса;
- активное самостоятельное исследовательское поведение субъектов учебной деятельности. **□**